

УДК 340.12; 342.51(52)

**КРИЗИС ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД:
АВТОРИТАРНОЕ РЕШЕНИЕ А. САЛАЗАРА**

*канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК
(Полоцкий государственный университет)*

Статья посвящена политическим и правовым взглядам профессора А. Салазара. Исследуются его точки зрения на причины политического и экономического кризиса в Португалии, кризиса государственной власти, демократии и парламентаризма. Выясняется сущность базовых для взглядов А. Салазара ценностей: веры, нации, корпораций. Рассматривается его концепция главы государства, правительства, их компетенция и взаимодействие. Изучаются особенности подхода А. Салазара к разрешению кризиса парламентаризма, его предложения по осуществлению законодательной власти, взаимодействию президента, правительства и парламента, переориентирования парламента на функции контроля.

Введение. Современная эпоха переживает очередной политический кризис парламентаризма [29; 22, с. 288, 289]. Явка на выборы в парламент даже в ведущих странах катастрофически низка. Так, в парламентских выборах во Франции 2012 и 2007 годов в обоих турах не принимало участия около 40% избирателей [24; 25], в парламентских выборах в бундестаг ФРГ в 2009 и 2012 годах – около 30% избирателей [2; 3]. В выборах Палаты Представителей Конгресса США в 2014 году приняло участие лишь 36,4% избирателей [15].

Участие же граждан в политической жизни активизируется. Экраны телевизоров заполнены кадрами акций прямого действия, которые проводит население государств, в том числе радикально противопоставляя себя политическому истеблишменту: акции движения Occupy Wall Street и другие в США; акции зеленых, антииммигрантского движения PEGIDA и др. в ФРГ; движения в защиту семьи и традиционных ценностей и идентичности во Франции, что указывает на утрату доверия народа к традиционным формам своего представительства, его эффективности.

Осмыслением существующих политических и конституционных проблем заняты ведущие правоведы и политологи. Однако данная ситуация не уникальна. Многие проблемы парламентаризма вытекают из его сущности и были очевидны при его возникновении. Как афористически отметил К. Шмит, «Критическая литература о парламентаризме появляется вместе с парламентаризмом» [31, с. 159].

Подобный кризис парламентского представительства мир уже переживал в первой половине XX века. Попытки его разрешения ввиду их сопряженности с тоталитарными и авторитарными практиками были преданы анафеме поствоенной политической и юридической науками. Победа над гитлеровским нацизмом, отторжение его расовых преступлений фактически на время дезактуализировало и те политические проблемы, которые привели к массовому отторжению парламентаризма в межвоенный период. Вместе с тем в период между 1920 и 1938 годами 16 из 28 европейских государств совершили переход от парламентской демократии к правой или левой диктатуре [23], причем, отметим, с согласия большинства населения, которое отнюдь не выступило на защиту буржуазных парламентов.

Критические замечания в адрес парламентаризма наиболее полно выказал К. Шмит [30–33]. Основная претензия была в том, что после перехода от монархий к республикам к XX веку его идейные основы уже давно устарели и вызвали множество противоречий в реализации [31, с. 163]. Прежде всего, критика касалась способности парламента доминировать в политической системе, профессионально и эффективно выполнять законодательную функцию, обеспечивая стабильное развитие общества и решая крайне актуальные для того времени социальные и экономические проблемы.

Попытки преодолеть кризис буржуазной либеральной парламентской демократии в межвоенный период осуществлялись в разных направлениях: путем тоталитаризма через создание пролетарской диктатуры и впоследствии монопартийной социалистической государственности, через создание расистской диктатуры национал-социалистической партии, через формирование фашистского государства, либо, как вариант, через создание авторитарных режимов. Лишь немногочисленные страны с давними демократическими традициями оказались способными сохранить парламентаризм, еще меньшее их число было способно выдержать противостояние с нацистской Германией и довести борьбу в союзе с недемократическим СССР до победного конца.

Данная статья будет все же посвящена не им, а попытке найти решение кризиса парламентаризма в рамках третьего пути между как его игнорированием, так и тотальной ликвидацией самого парламента, а именно практике «Нового государства» Португалии («Estado Novo») и политическим, и правовым идеям ее лидера профессора Антонио де Оливейра Салазара.

Основная часть. Оценка режима А. Салазара вызывает контroversивные мнения – от обвинений в фашизме до провозглашения его «гениальным реформатором, самым высоким воплощением понимания и защитником ценностей, которые образуют западную цивилизацию» (Jaques Georgel. Le salazarisme. Paris, 1981) (цит.: по [17]), «символ спасения Португалии (цит. по: [28]). При этом даже авторы, обвиняющие португальское государство того времени в фашизме, называют такие существенные отличия от него салазаризма, что возникает удивление в подобной оценке [28; 21, с. 42, 43].

Основными отличительными чертами салазаризма по отношению к фашизму являются:

1) отсутствие массовых репрессий [17]. Для сравнения можно указать, что в концлагере Тарафал, который является символом жестокости режима Салазара [21, с. 46], за все время его существования (1936–1954, 1961–1974 годы) скончалось 32 заключенных [14]. Кроме того, в Португалии в период *Estado Novo* не было смертной казни;

2) целью режима Салазара была не мобилизация населения в фашистских целях, а демобилизация общества. В Португалии проводились референдумы, но из-за сознательного сохранения имущественного и образовательного цензов в них принимало участие лишь около 10% населения [20, с. 160]. Салазар считал фашизм – охлократией, то есть властью толпы, деятельность фашистских организаций в Португалии была запрещена;

3) национализм не имел агрессивной направленности, был ориентирован не вовне, а внутрь португальского общества. Его, скорее, можно назвать патриотизмом. Режим не ставил целей завоеваний территорий, Салазар осуждал экспансионизм Италии и Германии [17], он лишь пытался удержать колонии, так как «кровь португальцев оросила части всех пяти концов света, португальцы первые обработали лежащие под паром поля, первые корчевали первозданные леса, первые начали там дело умиротворения и цивилизации» [1];

4) Антонио Салазар отрицал тоталитаризм. Он проводил интервенции в экономику, при этом государство должно было влиять на экономическую жизнь, выступать арбитром, а не диктатором в экономике [17];

5) поддержка католичества и роли церкви; антимодернизм;

6) проведение альтернативных выборов, наличие, хотя и ограниченной, свободы слова и т.д.

Таким образом, «фашизация» режима Салазара, как представляется, – лишь публицистический прием его оппонентов. Следует согласиться с профессором А. Веломским, что доминировавшие в Европе после Второй мировой войны левые силы в лице коммунистических и социал-демократических партий использовали термин «фашизм» в качестве синонима для обозначения «правых», причем сюда относились как истинные сторонники Гитлера или Муссолини, так и сторонники правых диктатур и даже христианские демократы [16, с. 219].

Португальский народ дал свою оценку А. Салазару после десятилетий демократии: в 2007 году в национальном телевизионном конкурсе «Великие португальцы» ему было отдано первое место. Включенный в список претендентов позже всех под влиянием возмущенной цензурой организаторов общественности он набрал 41% голосов, почти в два раза опередив ближайшего преследователя [19]. И подобный результат не удивителен. Страна, которая благодаря Салазару была среди лидеров Европы по темпам роста ВВП, экспорта, промышленного и сельскохозяйственного производства [18], являлась кредитором других стран, в настоящее время находится в тяжелейшем финансово-экономическом кризисе, обремененная многомиллиардными долгами [27]. Учитывая, что среди причин такого положения называют негибкую кадровую политику, недобросовестность членов правительства, непрозрачные условия частно-государственного партнерства, а также привлечение многочисленных консультационных агентств с неэффективными методами работы правительством Португалии в течение всего сорокалетнего периода после «Революции гвоздик» 1974 года, то не стоит удивляться, что период правления лидера, который любил повторять: «Бухгалтерия всегда права» [17], многими португальцами идеализируется до настоящего времени.

Интересно, что приход к власти профессора Салазара проходил в схожей кризисной ситуации. К XX веку Португалия, будучи одной из мировых сверхдержав XVI века, превратилась в отсталое аграрное государство, развитие промышленности которого приносилось в жертву английским кредиторам [17]. Португальская монархия, просвещенная и конституционно-либеральная, не могла вывести страну из кризиса. Революция 1910 года только усугубила положение страны. Носившая якобинский, антиклерикальный и городской характер Первая Португальская республика характеризовалась «постоянной анархией, коррупцией в правительстве, беспорядками и грабежами, убийствами, произвольными заключениями и религиозными преследованиями» [4, с. 26]. Партийная борьба, характерная для конституционной монархии, только усугублялась в провозглашенной парламентской республике. С 1910 по 1926 год в стране сменилось 9 президентов и 44 правительства, произошло 24 восстания, 158 всеобщих забастовок, 17 попыток государственного переворота. Внешний долг к 1924 году вырос до 8 млрд. эскудо и займы продолжали брать, ежегодный дефицит составлял 5 млн. фунтов стерлингов, цены с 1914 по 1922 год выросли в

12 раз, стоимость эскудо составляла 22% от довоенной [28, с. 138–139; 21, с. 26]. Не удивительно, что очередной захват власти военными с целью наведения порядка в стране 28 мая 1926 года встретил в целом лояльное отношение гражданского населения. Так, Всеобщая конфедерация труда Португалии, которая объединяла профсоюзные организации страны, вообще заявила о своем нейтралитете [21, с. 27]. О понимании «болезни» Португалии свидетельствует и тот факт, что знаменитый португальский поэт XX века Фернандо Пессоа в 1928 году издал брошюру «Защита и оправдание военной диктатуры в Португалии», в которой первый тезис звучал так: «Без военной диктатуры страну не спасти и не возродить» [23].

Именно в этот период правительство генерала Гомиша де Кошты (*Gomes da Costa*) пригласило ведущего эксперта страны в финансово-экономической области, профессора экономики Коимбрского университета, который к тому же закончил юридический факультет данного университета, А. Салазара на пост министра финансов. Требования Салазара о сокращении государственных расходов, о санкционировании министром финансов всех решений их влекущих было отвергнуто, и он сразу же ушел с поста. Только в 1928 году военные уже под предводительством президента генерала Оскар Кармона (*Antonio Oscar de Fragoso Carmona*) согласились на его требования, и он снова занял пост министра финансов.

За год А. Салазар добился ликвидации дефицита бюджета, который впервые стал профицитным. Государственный долг стал сокращаться, и к 1934 году был ликвидирован. Резко увеличились золотовалютные запасы, в 1931 году курс стабилизировался настолько, что Португалия вернулась к золотому стандарту. Если в 1929 году страна тратила больше 3 млн. ф. ст. на закупки зерна за рубежом, то через несколько лет она уже обеспечивала им себя сама [28, с. 140–141].

Не удивительно, что популярность Салазара вынудила президента Кармона предложить ему пост премьер-министра. В стране устанавливалась авторитарная консервативная диктатура. Еще в 1930 году было создано общественно-политическое движение Национальный Союз. Все умеренные силы, которые поддерживали Национальную диктатуру как путь выхода из кризиса, кооптировались в его ряды, оппоненты же подвергались преследованию. Под руководством А. Салазара и его ближайшего соратника, а в будущем преемника, Марсело Казтано группой юристов, бизнесменов, священнослужителей и преподавателей вузов была разработана новая конституция Португалии, Конституция *Estado Novo*. Конституционный референдум был проведен в 19 марта 1933 года, и новая конституция была одобрена 99,5% избирателей. Даже учитывая, что организаторы референдума засчитывали как согласие голоса воздержавшихся, современные исследователи сходятся в том, что Конституция как минимум получила большинство голосов от общего количества избирателей (за Конституцию проголосовали 719 364 человек, 5 955 проголосовали против, 488 840 голосовавших воздержались, зарегистрировано избирателей 1 214 159) [5].

Любое государство строится на основе политической идеологии [10, с. 21]. Салазар был убежден, что только либеральное государство могло бы оспорить данное утверждение, но оно в полной мере никогда не существовало и не сможет существовать, так как «с философской позиции либерализм является глупостью, а с политической – обманом» [10, с. 21]. В основе любого государства лежит система принципиальных понятий: концепция народа, концепция сущности человека и его прав, привилегий и ограничений власти. На базе данного фундамента логически строится все остальное, поэтому государство никогда не позволит ставить данные принципы под сомнение, не допустит дискуссий по их поводу [10, с. 22].

В основе доктрины *Estado Novo* и взглядов А. Салазара лежали следующие принципы: вера, национализм, корпоративизм. Даже лозунг государства звучал как “*Deus, Pátria e Família*” («Бог, Родина, Семья»). Данный фундамент затем развивался в принципы, присущие разным сферам общественной жизни: в экономике – богатство, труд, семья, объединения и государство [13, с. 119]; в политике – антикоммунизм, антипарламентаризм, антидемократизм, антилиберализм, авторитаризм, корпоративизм, государственная консолидация, усиление исполнительной власти и др. [10, с. 25; 8, с. 71, 72].

На первом месте среди принципов устройства нового государства и общества А. Салазар ставил веру [1]. При этом следует отметить, что, учитывая духовное наследие Первой республики в виде распространения среди части населения антиклерикальных настроений, Салазар старался не навязывать рехристианизацию общества, а поддерживать её проявления снизу. Так, были возвращены свободы Католическому Костелу и общественной организации светских и духовных католиков – Католическому Действию, поддерживался культ Фатимского чуда Явления Божьей Матери, строительство санктуария в Фатиме и т.д. В итоге конкордат с Ватиканом был подписан лишь в 1940 году, а изменение в Конституцию, по которому католичество объявлялось «религией Португальской Нации» [26, с. 759], было внесено лишь в 1951 году. Несмотря на данную осторожность, *Estado Novo* делало отсылки к понятию христианской цивилизации, беря на себя миссию ее защиты перед нападением антихристианских идеологий и политических систем во главе с коммунизмом [1].

В юности А. Салазар, обучавшийся в семинарии и бывший членом различных общественных католических организаций, был приверженцем католичества социального, заложенного энцикликой Папы Льва XIII *Rerum Novarum*. В то же время, как и большинство тогдашней католической молодежи,

А. Салазар стал приверженцем католического интегрального национализма, основанного во Франции Шарлем Моррисом, чьи книги и периодику Салазар изучал и с которым вел переписку. Интегральный национализм распространялся в Португалии в виде лузитанского интегрализма Антонио Сардина (*Antonio Maria de Sousa Sardinha*). Однако, в отличие от них, Салазар, как и Папа Лев XIII, не обратился к монархизму, считая его несвоевременным и несовременным [16, с. 232].

От моррасистов и сардинистов Салазар воспринял понятие нации, но нации в понятии христианском и традиционалистическом. «Нация является живой реальностью, которую мы хотим увековечить; (...) телом органичным, состоящим из единиц, различающихся способностями, навыками и своими действиями, единиц, не подобных себе, иерархизированных в своих различиях» [1]. Отсюда вытекало положение, что Конституция *Estado Novo* должна основываться на «национализме сильном, осторожном, объединяющем, который будет обеспечивать сосуществование и правильное действие всех природных, традиционных и прогрессивных элементов общества» [9, с. 48].

Салазарианский интегральный национализм был умиротворен и ограничен традиционализмом и христианством, выступал, скорее, как средство возможного и нужного восстановления институтов, воспринимаемых как аутентичная традиция Португалии. Как писал Сардина, традиция, которой должен отвечать национализм: «... Это не просто прошлое. Это, прежде всего, преемственность развития. (...) Посредством традиции мы должны понять необходимость общественных обычаев и целей, поиск которых поддерживает в обществе равновесие сил, которое оно получило в своих истоках, и которые позволяют ему выживать в той мере, в какой оно уважает их...» [1]. Сардина подчеркивал, что национализм без христианства не представляет ничего больше, чем «ублюдка демократии, который балканизует Европу, который может молниеносно превратиться в встряску империалистической экзальтации» [1]. Только христианский универсализм может защитить национализм от разрушительного и самоубийственного шовинизма.

Очевидным является отличие данного понимания национализма от его восприятия в рамках фашистской идеологии. Сам Салазар отмечал, что для последнего «люди существуют только для величия и славы государства», что тоталитаризм превращает насилие «вместо покушения на право, в высшее выражение права», а национализм – в расизм, что может быть крайне опасным ввиду деления им населения на граждан и подданных [10, с. 30]. В то же время интегралистское понимание приоритета нации означает признание, даже – или даже в первую очередь – в рамках авторитарного режима, – институциональной защиты духовного содержания жизни народа: «... Государство является слугой и его предводителем. (...) Государство настолько является слугой народа, что оно должно уважать волю его минувших столетий, и настолько предводителем, что должно направлять, иногда насильно, нынешнее поколение, которое не всегда ясно способно ориентироваться в историческом направлении развития своего народа. Тем не менее это принуждение должно соответствовать характеру и ритму нации, нередко суровое, но с его плоти и крови, не направляемое чуждым духом в методах и тактике» [1].

Салазар отмечает, что в отличие от государств тоталитарных, Конституция Португалии определяет понятие морали и права, как границ суверенности государства, она возлагает на последнее обязанность уважения прирожденных прав индивида, а также признания прав семьи, корпорации, местного самоуправления и т.д. [7, с. 168]. Поэтому не удивительно, что после попыток фашистского путча в 1934 и 1935 годах движение национал-синдикалистов было распущено, а его лидер Р. Прето изгнан из страны.

Элементами, существование и развитие которых должен был обеспечивать португальский национализм, для интегралистов и Салазара, как отмечено выше, были: семья, моральные и хозяйственные корпорации, религиозные и местные общины [9, с. 48]. «... Нам нужно строить социальное корпоративное государство, ни в чем не нарушив естественного строения общества. Семьи, города, муниципалитеты и профессиональные ассоциации, сохранив гражданам их фундаментальные права и свободы, должны стать организмами, составляющими нашу нацию; они должны также напрямую участвовать в формировании высших чинов государства – это и будет настоящим представительством, полноценным – в отличие от других опытов представительства» [23].

Очевидно, что как выход из кризиса, так и построение нового общества не могло осуществляться в рамках государства, опирающегося на парламентскую демократию. Прежде всего, она противоречила интегралистскому органистическому пониманию государства, в котором должен быть компетентный координирующий мозг. Данный центр не может ни подменять второстепенных центров политического организма, ни быть с ними в несогласии [11, с. 175]. Салазар подчеркивает, что, по его мнению, самым важным для народа является наличие стабильной компетентной власти. Причем власти не многочисленных безликих предводителей, а руководства, персонифицированного и ответственного [11, с. 175].

Вторым важнейшим признаком власти он называет независимость верховного руководства. Разумеется, по его мнению, должна сохраняться зависимость правительства от права, от прав высших над писаным правом, от всеобщего способа мышления, от общественного устройства народа и даже от его проблем, от недостаточного количества и качества сотрудников власти и т.д. Данные ограничения власти

объективны, но Салазар не согласен сохранять зависимость власти от ограничений, что проистекают от влияния выборов, от влияния плутократии, те, что проистекают из гордыни и эгоизма индивидов или регионов, либо из борьбы классов, из личных склонностей, необходимости успокоения партийной клиентелы и т. д. [11, с. 178]. Очевидно, что все эти явления А. Салазар связывает с либеральной демократией. Последнюю он обвиняет в том, что она не принесла Португалии ни безопасности индивидам, ни свободы. Все объявленные свободы на практике, указывает он, всегда подчинялись интересам правящей партии. «Парламент не обеспечил устойчивых основ ни финансам, ни политической жизни, ни публичной администрации. Не понимал он необходимости введения нового законодательства. Самовольно вмешивался в дела правительства, узурпируя место исполнительной власти, ослабляя ее, подчиняя себе и парализуя ее деятельность» [11, с. 179]. В результате подчинения президента и правительства законодательной власти парламенту, по его мнению, государство осталось без главы и направления развития, так как по своей сущности разработать направления развития государства сборный орган не в состоянии. Как итог, наступило время безответственности, отсутствия всякой возможности управления обществом, все силы власти были направлены на дела второстепенные, явные или мнимые скандалы. В стране господствовал хаос политический, финансовый, экономический и общественный [6, с. 53]. «Парламентская демократия повсюду приводит к неустойчивости и слабости политической системы, или превращается в доминирование политических партий над народом» [10, с. 25].

Антонио Салазар отмечает, что устройство государства должно опираться на национальные традиции, а значит, не должно воспринимать некие, якобы универсальные, формулы их организации. Так, английская демократия и парламентаризм возможны лишь в Англии, так как опираются на культуру и традиции английского народа. При этом и в Англии, высказывает замечание Салазар, не демократия ли с ее огромной ролью общественного мнения приводит к тому, что правительства принимают решения не так быстро, как этого требуют интересы государства [10, с. 31].

К еще одному минусу парламентаризма Салазар относит «партократию», то есть разделение общества на части («партии»), которые сеют ненависть вплоть до развязывания братоубийственных войн [6, с. 64], в то время как должно быть на первом месте всеобщее понимание и ощущение добра Отчизны и национальной солидарности [10, с. 23].

Для устранения хаоса, созданного демократией и парламентаризмом, Салазар предлагает режим Национальной Диктатуры. Однако диктатура, на его взгляд, не является самоцелью, она – инструмент, задачей которого является преодоление кризиса, реорганизация, исправление и воспитание общества на пути укоренения нового способа мышления, неразрывно связанного с возрождением политических обычаев нации, общественного и правового порядка, ради публичного спокойствия и благосостояния народа [6, с. 64]. В политической сфере путь к данной цели лежит через усиление исполнительной власти и сущностную реформу парламента.

В своей книге «Революция покоя» («Une Revolution Dans la Paix») А. Салазар часто повторяет, что «не может быть сильного государства без сильной исполнительной власти» [8, с. 72; 11, с. 182]. Отметим, что Конституция *Estado Novo* не предусматривала разделения властей. Размышления с использованием ее терминов носит даже в трудах Салазара, скорее, доктринальный характер, так как Основной Закон в статье 71 просто заявлял, что «Суверенитет принадлежит Нации; его органами являются Глава Государства, Национальное Собрание, Правительство и суды» [26, с. 765].

Верховная власть, по Салазару, должна принадлежать Президенту. Он – Глава Государства (ст. 72 Конституции) [26, с. 765], он благодаря своим качествам, таким как самоотверженность, ответственность, рассудительность, решительность и гибкость, знание людей и способность читать в душе народа, является настоящим другом и вождем нации [12, с. 192–193].

Стабильность высшей власти в стране должна обеспечиваться с помощью длительности срока полномочий президента и благодаря его независимости от иных органов власти [10, с. 33]. Независимость президента обусловлена и тем, что он является таким же правомочным репрезентантом народа, как и власть законодательная [8, с. 74]. Независимость гарантируется главе государства с момента акта его избрания. С этой поры в осуществлении своих функций он зависит лишь от положений Конституции, но отнюдь не от правительства, которое может отправить в отставку, ни от Государственного совета, ни от палат парламента, голос которых для него не является обязательным ни в вопросах выполнения им своих функций, ни в вопросе сохранения им правительства, ни от судов, которые не могут его осудить, ни даже от народа, который его избрал, но не может отстранить от власти [11, с. 182]. Только в этом случае Президент и подчиненное ему правительство способны обеспечить нормальное функционирование государственного механизма, спокойствие и порядок в стране, уважение и принуждение к уважению прав, управление в соответствии с правом, да и в целом, нести ответственность за существование и честь всего народа [8, с. 74].

Президент назначает и отправляет в отставку Председателя Совета Министров и министров самостоятельно, без согласования с парламентом. Благодаря этому, хоть правительство и является суверен-

ным и независимым органом, в том числе оно, например, контрассигнует акты Президента, самостоятельно руководит государственной администрацией, неся ответственность перед Президентом, осуществляет политику в полном согласии с ним и в том направлении, которое определяет Глава Государства. Независимость всей исполнительной власти обеспечивается полной независимостью правительства от законодательных органов. В данном случае Салазар имеет в виду, что правительство не подчинено минусам избирательного процесса: оно не связано общественным мнением, не вынуждено искать доверия палат законодательного органа, содержать и поддерживать партийную клиентелу [11, с. 182].

Единственная его взаимосвязь с Парламентом – в обязанности исполнения законов, которые принимает Национальное Собрание. И вот здесь А. Салазар высказывает крайне актуальную для современности мысль, которая, впрочем, уходит своими корнями в эпоху существования сословно-представительных органов. Он отмечает медлительность и неспособность современного парламента к эффективной работе в сфере законодательства, учитывая его коллективный характер и качественный состав с его низкими профессиональными (для сферы законотворчества) знаниями и склонностью к деятельности исходя из собственных корыстных интересов [11, с. 183].

Следовательно, независимо от способа формирования палат, по мнению Салазара, основная задача парламента – это право контроля за деятельностью правительства, исполнения им законов [8, с. 73]. Данная идея нашла свое закрепление в Конституции *Estado Novo*. Так, часть 2 статьи 91 наделяла Национальное Собрание правом «следить за исполнением Конституции и законов и давать оценку действиям Правительства или администрации» [26, с. 773].

Применительно же к законодательной деятельности, то сам Салазар, несмотря на высказанные критические замечания в адрес парламентаризма, отказался от радикальных предложений по передаче законотворческих функций исключительно исполнительной власти, так как бюрократия будет излишне загружена данными полномочиями наряду со своими сущностными административными и управленческими функциями. Создание оптимального парламента, но без парламентаризма, для Салазара есть длительный путь совершенствования представительного и законодательного органа [11, с. 172, 185]. Поэтому в рамках данного развития он сам называет положения Конституции конституционным экспериментом, в рамках которого законодательная власть делится между правительством и Национальным Собранием. Последнее получает право издавать, толковать, приостанавливать и отменять законы (ч. 1 ст. 91) [26, с. 773], но в данном случае под законотворчеством имеется в виду установление парламентом общих юридических основ (ст. 92) [26, с. 774]. Правительство же кроме актов регламентарных, принимаемых во исполнение законов, получило право издавать декреты-законы, причем как в рамках процедуры делегирования полномочий Национального Собрания, так и в случае необходимости (ч. 13 ст. 91; ч. 2 ст. 109) [26, с. 771, 779–780]. Последняя ситуация влекла необходимость ратификации правительственного декрета палатой, но отклонение его, заметим, было непростой процедурой. Все акты правительства подписывались Президентом (ч. 9 ст. 81) [26, с. 768].

Если учесть, что в соответствии со статьей 97 Конституции законодательная инициатива принадлежала правительству, а сами депутаты могли инициировать издание лишь тех законов, что не влекли увеличение государственных расходов или сокращения доходов, установленных изданными ранее законами [26, с. 777], становится очевидным второстепенное положение Национального Собрания в сфере законотворчества. Фактически он превращался в орган контрольный и политический.

Салазар критически отнесся к идеям Муссолини, который, как он «слышал», собирався в 30-е годы в Италии передать законотворчество исключительно корпоративному органу. Будучи приверженцем корпоративизма, правда, не в фашистском, а в католическом понимании [17], Салазар считал все же необходимым сохранить представительство всего народа, всего государства [11, с. 184], тем более что такое радикальное новшество было слишком поспешным, ввиду только начавшихся процессов укоренения корпоративной организации общества Португалии. По данной причине он считал достаточным привлечение Корпоративной Палаты, состоявшей из представителей различных видов португальских корпораций (провинций и муниципалитетов, университетов и школ, профсоюзов, экономических организаций и работодателей, социальных благотворительных организаций), к обсуждению законов, которые потом поступали в Национальное Собрание. Все же он допускал, что возможно в будущем вопрос законотворчества будет разрешен через создание соответствующих совещательных секций при правительстве, единственно наделенном законодательными полномочиями [11, с. 185].

Закключение. Профессор Антонио Салазар вывел Португалию из кризиса, обеспечил ее нейтралитет и процветание в ходе Второй мировой войны, послевоенную модернизацию экономики и общества. Однако его творение, его *Estado Novo*, ненадолго пережило своего основателя. Во враждебном окружении, под шквалом критики либерально-демократических и коммунистических государств, на демагогической волне левых настроений в Европе, связанной со студенческими волнениями конца 60-х годов, в 1974 году корпоративное государство Португалии рухнуло в результате цветной «революции гвоздик».

И пусть оно осталось лишь в памяти части сентиментальных португальцев, но сама попытка, пусть авторитарного, но решения проблемы кризиса современного парламентаризма, до настоящего времени вызывает научный интерес. Тем более что такие его подходы, как перераспределение законодательных функций в пользу глав государств и (или) правительств, делегированное законодательство, право исполнительной власти и (или) главы государства на издание декретов-законов в случае особой необходимости, усиление контрольных функций парламента, переориентация его на принятие рамочного законодательства, фактически являются реальностью современного конституционного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bartyzel, J. «Nowe Państwo» António Salazara na tle nacjonalizmu chrześcijańskiego w XX-wiecznej Portugalii / J. Bartyzel [Электронный ресурс] // Organizacja Monarchistów Polskich. Portal legitymistyczny. – Режим доступа: <http://www.legitymizm.org/salazar-nacjonalizm>. – Дата доступа: 22.09.2015.
2. German federal election, 2009 [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энцикл. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/German_federal_election,_2009. – Дата доступа: 22.09.2015.
3. German federal election, 2013 [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энцикл. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/German_federal_election,_2013. – Дата доступа: 22.09.2015.
4. Kay, H. Salazar and modern Portugal / H. Kay. – London: Eyre & Spottiswoode; First Edition edition, 1970. – 478 p.
5. Portuguese constitutional referendum, 1933 [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энцикл. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Portuguese_constitutional_referendum,_1933#cite_note-10. – Дата доступа: 22.09.2015.
6. Salazar, A. Dyktatura administracyjna i rewolucja polityczna / A. Salazar // Rewolucja pokojowa. – Warszawa: Wydawnictwo PROHIBITA, 2013. – S. 52–64.
7. Salazar, A. Nowe państwo portugalskie w rozwoju polityki europejskiej / A. Salazar // Rewolucja pokojowa. – Warszawa: Wydawnictwo PROHIBITA, 2013. – S. 164–173.
8. Salazar, A. Podstawowe zasady rewolucji politycznej / A. Salazar // Rewolucja pokojowa. – Warszawa: Wydawnictwo PROHIBITA, 2013. – S. 65–81.
9. Salazar, A. Polityka prawdy – polityka poświęcenia – polityka narodowa / A. Salazar // Rewolucja pokojowa. – Warszawa: Wydawnictwo PROHIBITA, 2013. – S. 38–51.
10. Salazar, A. Przedmowa autora / A. Salazar // Rewolucja pokojowa. – Warszawa: Wydawnictwo PROHIBITA, 2013. – S. 11–33.
11. Salazar, A. Ukonstytuowanie Izby Ustawodawczej jako etap rozwoju politycznego Portugalii / A. Salazar // Rewolucja pokojowa. – Warszawa: Wydawnictwo PROHIBITA, 2013. – S. 174–187.
12. Salazar, A. Wybór Prezydenta / A. Salazar // Rewolucja pokojowa. – Warszawa: Wydawnictwo PROHIBITA, 2013. – S. 188–194.
13. Salazar, A. Zasady gospodarcze nowej Konstytucji / A. Salazar // Rewolucja pokojowa. – Warszawa: Wydawnictwo PROHIBITA, 2013. – S. 115–129.
14. Tarrafal camp [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энцикл. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Tarrafal_camp. – Дата доступа: 22.09.2015.
15. United States House of Representatives elections, 2014 [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энцикл. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/United_States_House_of_Representatives_elections. – Дата доступа: 22.09.2015.
16. Wielomski, A. Faszyci portugalscy wobec dyktatury António de Oliveira Salazara / A. Wielomski // Faszyzmy łańskie. Sen o rewolucji innej niż w Rosji i w Niemczech. – Wydawnictwo: Arte. – S. 219–237.
17. Антонов, М. От капитализма к тоталитаризму [Текст]: (мир в XXI веке и судьбы России). Гл. 6. Корпоративное «новое государство» Антониу Салазара / Михаил Антонов // Молодая гвардия. – 2006. – № 3. – С. 115–148. – Продолж. Начало: № 7/8, 2005 [Электронный ресурс] / Страница Михаила Антонова. – Режим доступа: http://m-antonov.chat.ru/from_to/part_06.htm. – Дата доступа: 22.09.2015.
18. Балиев, А. В Португалии стали чаще вспоминать «диктатора» Салазара / А. Балиев [Электронный ресурс] / Newsland. – 26.05.2011. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/708206/>. – Дата доступа: 22.09.2015.
19. Берштейн, А. «Новое государство» Антониу Салазара / А. Берштейн, Д. Карцев [Электронный ресурс] // Время новостей. Онлайн. – 27.07.2010. – Режим доступа: <http://www.vremya.ru/2010/131/5/258617.html>. – Дата доступа: 22.09.2015.
20. Випперман, В. Европейский фашизм в сравнении. 1922–1982 / В. Випперман; пер. с нем. А.И. Федорова. – Новосибирск: Сибирск. хронограф, 2000. – 229 с.

21. Капланов, Р.М. Португалия после второй мировой войны (1945–1974) / Р.М. Капланов. – М.: Наука, 1992. – 188 с.
22. Манен, Б. Принципы представительного правления / Б. Манен; пер. с англ. Е.Н. Рощина; науч. ред. О.В. Харходин. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. – 323 с.
23. Мендес, Виктор К. Оправдание диктатуры? (диктатор Салазар в 1930 году и поэт Фернандо Пессоа в 1928 году) / Виктор К. Мендес [Электронный ресурс] // НЛО. Независимый филологический журнал. – 2009. – № 100. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/me9.html>. – Дата доступа: 22.09.2015.
24. Парламентские выборы во Франции (2007) [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энцикл. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 22.09.2015.
25. Парламентские выборы во Франции (2012) [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энцикл. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 22.09.2015.
26. Политическая конституция Португальской республики // Конституции буржуазных государств Европы / сост. Ф.А. Кублицкий; пер. под ред. Г.С. Гурвича. – М.: Изд-во Иностр. лит., 1957. – С. 741–797.
27. Финансово-экономический кризис в Португалии (2008–2013) [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энцикл. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 22.09.2015.
28. Хазанов, А.М. Салазар: 40 лет диктатуры в Португалии / А.М. Хазанов // Новая и новейшая история. – 2009. – № 3. – С. 129–146.
29. Черняховский, С. Кризис парламентаризма / С. Черняховский [Электронный ресурс] // Новая политика. Интернет-журнал. – Режим доступа: <http://www.novopol.ru/-krizis-parlamentarizma-text137465.html>. – Дата доступа: 22.06.2015.
30. Шмитт, К. Гарант конституции / К. Шмитт // Государство: Право и политика [Текст] / пер. с нем. и вступ. ст. О.В. Кильдюшова; сост. В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. – М.: Издат. Дом «Территория будущего», 2013. – С. 27–220.
31. Шмитт, К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма / К. Шмитт // Политическая теология: сб. – М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. – С. 155–256.
32. Шмитт, К. Легальность и легитимность / К. Шмитт // Государство: Право и политика [Текст]; пер. с нем. и вступ. ст. О.В. Кильдюшова; сост. В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. – М.: Издат. Дом «Территория будущего», 2013. – С. 221–305.
33. Шмитт, К. Учение о конституции / К. Шмитт // Государство и политическая форма [Текст] / пер. с нем. О.В. Кильдюшова; сост. В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Издат. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010 [Электронный ресурс]: электронная книга. – Издание ЛитРес. – 226 с.

Поступила 05.10.2015

CRISIS OF PARLIAMENTARISM IN THE INTERWAR PERIOD: HIS AUTHORITARIAN SOLUTION A. SALAZAR

D. SHCHERBIK

In the scientific article studies political doctrine and legal views of professor A. Salazar. Explores his views on the causes of political and economic crisis in Portugal, the crisis of state power, democracy and parliamentarianism. We study the essence of the basic values for his ideas: faith, nation, corporation. We consider his concept of the head of state, the government, their competence and interaction. We study the features of his approach to resolving the crisis of parliamentarism, his proposals for the organization of the legislative power, the interaction of the president, government and parliament, redirect parliament control functions.